
Тридцатое июня, Утро, Мунго, одна из палат.

Медленно, но неумолимо, время шло вперёд. Час за часом, день за днем, неделя за неделей — ничто не может его остановить, даже высшие существа. Хотя, возможно, всё-таки имеется такая ступень силы, когда само мировое время станет подвластно разуму, а может и нет. Надеюсь когда то, я об этом узнаю.

Трудовые будни, как бы я к ним не относился, приносили свои плоды. Практика...Море практики, что улучшает и без того отточенные заклинания. Донесение своего опыта до трёх индивидов позволяет по-новому взглянуть на то, что я и так знаю. Новый ракурс, новая точка зрения — новый путь развития или, хотя бы, его ответвление. Теперь я полностью и безоговорочно поддерживаю тех людей, что постоянно берут себе в ученики разумных. Склоняться к этому я начал ещё со времен обучения Нева, веса этой идеи добавила Астория, ну а трио окончательно сформировало мое мнение по этому поводу.

Передача опыта — своеобразное обучение, пускай мелочам, а не самой магии, но все же. Обучая кого-то добросовестно и щепетильно, ты сталкиваешься с проблемами непонимания материала подопечным. У каждого это было, какая-та тема не давалась от слова совсем. Одни забивали на нее, а потом, зачастую, расплачивались в будущем. Вторые заучивали, не понимая сути. Третьи — познавали в сравнении, либо же в ассоциации. И большая часть заслуг этого находится в руках учителя. Он, пытаясь объяснить непонятный материал ученику, разберет его до крупиц информации, можно сказать до атомов, а потом воссоздаст в новой, более понятной обёртке. Их заслуга неоценима и, казалось бы, за это стоит им отплатить хоть чем либо, но тут встает другой, не менее важный фактор.

Обучая кого-то, разумный сам, снова, обучается этому, обретая, как было ранее сказано, новый взгляд на уже изученное. Ученик — познает новое, учитель — открывает новую грань чего-то большего, того, что ещё предстоит узнать ученику. Обдумывая эту мысль, не зря вспоминается один исторический факт: ранее, чтобы стать грандмастером, мастеру необходимо воспитать как минимум трех учеников. Жестокое требование? Надобность в познании своей школы, через обучение других. Это сейчас множество граней открыто и ты можешь сам постичь новое, лишь изредка советуясь с более знающими, тогда такого не было.

К чему я веду. Вся эта ситуация с передачей опыта начинает играть новыми красками. Сметвик, старый прохиндей, одним своим действием убил несколько зайцев. Первое — сближение нас, как личностей, пока не понятно зачем, но все же. Второе — сбить спесь с некоторых, уже сейчас Джон вновь вернул свою тягу к учебе, расширяя свой кругозор, зачастую спрашивая советы у меня, как у вышестоящего по рангу. Многие скажут, что полторы недели для этого мало, я же скажу, что меня не глупцы окружают, большинство, если не все, прекрасно владеют магией разума, хотя бы ее частью, и анализировать информацию умеют. А ведь Джон парень умный, перспективный, его грех лишь в гордыне, но легкий пинок (с его стороны более чем ощутимый) заставляет серую жидкость в голове работать на пределе сил.

Ну и третий заяц — мое собственное обучение, через донесение опыта другим. Многие части пазла, что до этого воспринимались как данность, теперь выглядят по-иному. Чего только стоит подход к общению, моральной поддержке пациента. Признаюсь, я сам, в силу своей «особенности» практически не обращал на это внимание, ведь главное это лечение пациента. А про возможные моральные травмы, что не появляются сразу, как-то и не подумал, а ведь они могут возникнуть и у взрослых, не то, что у детей. И открыли мне на это глаза Грэй и Мириэль.

Не только в этом мои навыки подросли, многие прикладные магические воздействия стали играть новыми красками. Зачем насыщать кровь пациента кислородом при помощи заклинания, теряя при этом долю секунды и частичку внимания, если можно использовать прямой контроль крови, что требует гораздо меньшего времени? Очевидно — да, но когда ты только начал изучать эту школу, не все ее грани кажутся столь явными.

В общем Сметвик, а вместе с ним и Поппи, те еще манипуляторы. Одно действие, а сколько последствий. Честь и хвала им за это. Только знать бы, зачем все это.

Пока один поток сознания предавался философским изысканиям, второй вовсю руководил телом. Небольшое усилие и дверь передо мною открывается. Несколько мгновений и я вхожу в палату, а вместе со мной и группа сопровождения.

— Итак, сейчас вы видите перед собой квинтэссенцию неудач и неуклюжести, — спокойно говорю, окидывая внимательным взглядом особу, что заняла кушетку. Перебинтованная грудь, множественные парезы и перелом ноги. Опять.

— Эй! — возмущённо воскликнула эта особа, в раз перекрасив свой цвет волос с синего на ярко рыжий. Глаза осуждающие смотрели на меня. — Не очень вежливо говорить такое о своем пациенте!

— Будь моя воля, мисс Блэк, и вы тут же перестали быть ею, — парировал я, подойдя к ней и положив папку с ее делом на тумбочку. — Тем более все мои слова чистая, как слеза младенца, правда.

— Наговор и клевета! — чуть ли не подпрыгнув на своем месте, высказалась она, а потом тут же схватилась за грудь. — Ой-ой-ой, помираю.

— Будете и дальше прыгать с переломным ребром, и лечить мне будет некого, — утрирую, тем более она метаморф, что специально тормозит регенерацию, но все же. — А по поводу лживости моих слов... Из вашего бравого подразделения, наибольшее количество попадания в мунго — семь и это за год. Вы же, — лёгкий кивок на толстую папку, лежащую на тумбочке. — Попали суда более пятнадцати раз. И это только ко мне, а что говорить о других целителях.

— А может она специально к тебе стремится попасть? — не удержался Джон, решив всё-таки высказаться. Мириэль лишь согласно улыбнулась, а Грэй... это Грэй, ему все без разницы. Лишь согласие в эмоциях, а лицо все такое же непроницаемое.

— Возможно, ты и прав, — кивнул ему словам, словно только до меня дошло. Блэк на моих глазах стала меньше, а лицо и волосы приобрели насыщенный алый оттенок. Прекрасная актерская игра... Даже эмоции почти соответствуют, за исключением самых глубин. — Только если это так, то способ довольно спорный. Куда профитнее было бы пригласить на чай или просто записаться на прием, а не подставляться под заклинания врагов.

— А так можно было!? — поддерживая нашу «сценку», «удивлённо» воскликнула девушка, вновь подпрыгнув на месте. — Ой-ой-ой, вот сейчас точно помру, — схватившись за бок, протянула она под легкий смех трио. Хорошо играет, смогла произвести положительное впечатление на них, при этом не вызвав подозрение. Не будь у меня эмпатии, то я был бы на их месте.

— Шутки в сторону, мисс Блэк. Думаю, вы и так знаете, что будет дальше, — достав палочку, произношу, попутно начиная создавать схему заклинания.

— Конечно, — слабо улыбнулась она, откидываясь на подушку. — Я вся в ваших руках, — под конец не удержалась Нимфадора и тут же провалилась в сон, под воздействием чар.

— Итак, кто желает провести операцию? — оборачиваясь к тройке магов. — Пора вам на практике показать то, что вы выучили от учителей и меня, — поясняю им. Не все же время им ходить за мной подобно цыплятам.

— Позволь мне, — уверенно шагнув вперед, произнес Грэй, опередив на полсекунды Джона.

— Конечно, — чуть отойдя в сторону, давая ему доступ к телу. — Можешь приступать.

Грэй Фрост — довольно интересный маг. Все у него как по учебнику: стал целителем в двадцать пять (самое то для этого), приличные способности, всегда спокоен (как того требует методичка), собран, одет по дрэскоду. Одним словом — образец, стандарт целителя. Оттого и не удивительно, что его магия, как и он сам действует, словно по учебнику. Осмотр, выявления повреждения, действие согласно с типом раны, на определенную работу определённо количество времени. И так дальше. Интересно понаблюдать за ним со стороны, словно он и в самом деле является этим стандартом.

Не спеша, но и не затягивая, Грэй выполнил свою работу ровно за полчаса. Последний взмах палочки и чары сканирования возвращаются к нему, после чего он, чуть постояв на месте, еле уловимо кивнул.

— Готово, — отойдя на прежнее место, произнес он. Кивнув ему, я подошёл к Нимфадоре и также занялся осмотром. Все как он и сказал — готово. Раны залечены, повреждений нет, отклонений тоже. Отлично.

Плавный взмах и чары сна развеялись.

— Пока пациент приходит в себя, тебе, Грэй, необходимо написать рекомендации по ее скорейшему выздоровлению, — говорю ему, продолжая наблюдать за Блэк. Кивнув на мои слова, парень тут же достал свой блокнот и стал быстро что-то на нем выводить. Минута и он протягивает мне вырванный листок, исписанный аккуратным подчерком. Прочитав, что на нём написано и кивнув Грэю, перевожу свое внимание на «спящую» красавицу. — Мы знаем, что вы уже не спите, мисс Блэк. Можете открывать глаза.

— Не хочу, — тихо ответила она, зарываясь в одеяло. Пожав плечами кладу лист на тумбочку, забираю папку и направляюсь к выходу.

— Ваше право. Правила вы знаете, так что всего доброго, — раздражение в эмоциях было ожидаемым. Извини уж, но играть с тобой в игры я не намерен.

Итак, у меня ещё два пациента, как раз самое то, чтобы проверить навыки двух оставшихся, а затем у меня намечается разговор.

Тридцатое июня, Обед, Мунго, Кабинет Главного Целителя.

Все тот же просторный, освещённый кабинет. Не изменившийся хозяин, все также угрожающе возвышающийся над всеми, кто бы ни вошел в его владения. Все старо и обычно, за тем лишь исключением, что кипы бумаг больше не находится на столе, а волей хозяина и его магией убраны к одной из стен. Уже знакомая секретарша принесла сервиз для чайной церемонии, а я

сизжу прямо перед хозяином кабинета, что восседал за монументальным столом и сам заваривал чай. Японский, как и чаши для чая (Тяван). С каждым разом замечаю все больше и больше интересных деталей в грандиозной личности, носящей имя Гиппократ Сметвик.

— Угощайся, — поставив передо мною чашку, пробасил гигант, беря точно такую же, что поставил ранее перед собой.

— Благодарю, — киваю ему, аккуратно, двумя руками, беря чашу. Легкий глоток пахнувшей травами жидкости и тепло разливается по моему нутру. Вкусно.

Легкая тишина повисла между нами. Каждый из нас наслаждался напитком, думая о своем. Не знаю, что именно было в голове Сметвика, я же одним потоком обдумывал возможные темы разговора, а другим наблюдал за панорамой из окна. Магический квартал в это время дня, как никогда был оживлен. Уличные артисты, при помощи магии, творящие невероятные картины, музыканты, просто прохожие. Жизнь кипела.

— И как тебе две недели работы в качестве учителя? — все ещё смотря в пустоту, интересуется Гигант.

— Я бы не сказал, что я прихожусь учителем. Скорее опытный товарищ, не более, — очередной глоток и я на время прерываюсь, наслаждаясь вкусом. — Неплохо, теперь я понимаю всех тех магов, что охотно берутся обучать других. На многое начинаешь смотреть под иным, более интересным углом. Познательно.

— Да, есть в этом свой, особый шарм, — прогудел великан, улыбаясь себе в бороду. — Как тебе твои менее опытные коллеги?

— Разные и со своими тараканами в голове, — пожимаю плечами. — Грэй — образцовый целитель. Не знаю, кто именно обучал его, но ему удалось вылепить из него тот самый идеал профессии, к которому стремятся многие. Всегда спокоен, собран, реагирует как по учебнику. Возможно, в будущем ему это аукнется.

— Мистер Фрост своеобразная личность, — покивал моим словам собеседник. — В чем-то похож на тебе, в плане эмоций. Только если тебе это не мешает, а раскрывает новые пути, то ему наоборот, закрывает часть из них.

— Возможно. Не мне судить, — в очередной раз пожимаю плечами. Значит, за этим что-то кроется. Запомним. — Мириэль — невероятна. Всегда жива, весела, готова помочь к каждому. Навыки соответствуют характеру — готова действовать во вред себе, если это поможет другому, — чуть поморщился я. Использование собственной праны напрямую для лечения пациента, надо же такое придумать. — Слишком сильно привязывается к пациентам.

— Ну, тут нечему удивляться. Это свойственно детям лесов и лугов, — ухмыльнулся гигант, разведя руками. — Лишь время и опыт поможет ей, ведь она все ещё так юна по меркам эльфов.

Интересно, значит, эльфы отличаются в плане характера. Никогда не интересовался этим, надо исправить.

— Вам виднее, — очередной глоток горячей жидкости. — Джон — талант. Все схватывает на лету, почти не нужно объяснять. Слегка горделив, но вы это исправили, показав меня в качестве примера, — ухмылка была мне ответом. — Ему бы меньше вспыльчивости и все было бы прекрасно.

— Да, малыш Джон всегда был таким, еще с самого детства, — ностальгически протянул Сметвик.

— Значит, я был прав, он как-то связан с вами и учителем. Уж больно характерны речевые обороты, да и подход к магии запоминающийся, — наконец подошли к тому, что меня интересует. — Навыки, манера общения, талант. Такое ощущение, что его к чему-то готовили. К чему-то грандиозному, — тут я замолчал и посмотрел в серьезные глаза Сметвика. — Прямо как меня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1650598>